

№14 (18)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ԱՐԵՎԱԿԱՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական իանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2024

ЛИНГВИСТИКА

ДЕТСКИЙ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС ОБ ЭТИМОЛОГИИ

Лилит Георгиевна Брутян

 [ORCID: 0000-0003-2843-0961](https://orcid.org/0000-0003-2843-0961)

lilit.brutian@gmail.com, lilit.brutian@ysu.am

Д.ф.н., профессор,

Профессор кафедры русского языкоznания, типологии и теории коммуникации,

Ереванский государственный университет,

Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Анализируются детские вопросы, касающиеся этимологии. Данная группа вопросительных высказываний исследуется под углом зрения их функционирования в спонтанном дискурсе, выявления структуры и моделей, характера вопросов по познавательной функции, а также корреляция между последним и тематикой. Показывается, что в данной группе доминируют уточняющие вопросы по фонетическому сходству, что доказывает самостоятельность и подтверждаемую статистически активность детского мышления и мировосприятия.

Ключевые слова: вопросительный дискурс, восполняющие и уточняющие вопросы, познавательная функция, структура, фонетическое сходство, характер детских вопросов, этимология.

«Всякое знание проходит через вопрос»

Гадамер

«Вопрос – это действительно во всех отношениях наилучший и самый первый у людей способ исследования...»

Платон

Настоящая статья, написанная в рамках нашего более глобального исследования детских вопросов на самые разные темы, посвящена анализу вопросительных дискурсов, касающихся этимологии. К.И. Чуковский, блестящий исследователь детской речи, совершенно справедливо писал о «жгучей потребности малолетнего разума во что бы то ни стало осмыслить окружающий мир и установить между отдельными явлениями жизни те прочные причинные связи, которые ребенок стремится подметить с самого раннего возраста» [3: 168]. А.Ж. Пиаже утверждал: «Изучение спонтанных детских вопросов – лучшее введение в логику ребенка» [1: 13].

Материалом для анализа послужили вопросительные дискурсы, извлеченные методом сплошной выборки из «Корпуса детских высказываний» доктора филологических наук, профессора В.К. Харченко [2], представляющего собой уникальный свод высказываний одних и тех же детей, двух внуков автора, зафиксированных по горячим следам на протяжении семи лет.

Как показывает материал, дети уже в раннем возрасте интересуются этимологией слов. Приведем примеры:

N1. «Почему говорят «пряник»?» (Лев 3г., 5м.)

Вопрос простой структуры, восполняющий.

N2. «А почему в спинозавре слышится “спина” … “Спи” слышится?» (Женя 4г., 8м.)

В данной цепочке вопросов восполняющего характера, возникших по фонетической ассоциации (оба раза – разной), первый вопрос является структурно простым, второй простым эллиптическим.

N3. «–А кресло у короля и у царя называется “tron”. А *о него* все трогают?» (Лев 3г., 11м.)

Вопрос в дискурсе вытекает из предшествующей реплики ребенка. Структурно простой с “а”, имеет уточняющий по фонетическому сходству характер; в вопросе – имплицитная аргументация.

Дети активно этимологизируют, пытаются понять происхождение слова, находя связь между новым для них словом или даже знакомым словом с каким-нибудь хорошо известным.

Обратимся к примерам:

N4. «—*Драцена* от “драться?” (Лев 3г., 9м.)

N5. «—*А лед* от слова “скользко”?» (Лев 3г., 9м.)

N6. «Говорим о царях, о языческих богах, хорошо знает Петра Первого: *А Перун* от слова “Пётр”?» (Лев 3г., 11м.)

N7. «*А “формалин* от слова “форма?”» (Лев 4г., 7м.)

N8. «*А Полкан* от слова “полк”?» (Лев 8л., 8м.)

N9. «— А живот от слова “живой”? *живот-то он живой!?*» (Лев 4г., 2м.)

За уточняющим вопросом по ассоциации следует аргументация: “живот-то живой”.

N10. «*Баб*, а что, “*терн*” от слова “*терпкий*”?» (Лев бл., 8.)

Вопрос простой с обращением и с “а что”, характер – уточняющий по ассоциации, есть и прагматика.

N11 «—*А дятлы*, когда хотят есть, они не тянутся к людям? Они *выбивают* букашек и таракашек. А клюв у них сильный. А клюв от слова “*клювать*”?» (Лев 4г.)

N12. «—*Давно я пендилем не занимался. А пендиль* от слова “*пена*”, наверное?» (Лев 4г., 4м.)

Вопрос в дискурсе вытекает из предшествующей реплики ребенка; “наверное” указывает на то, что ребенок выдвигает свою версию.

N13. «*Держит* большой неровный камень: Смотри, какая у меня скала. *А “скала” от какого слова?* *А “балкон” от слова “бал”?*» (Лев 4г., 7м.)

В данном дискурсе, состоящем из цепочки вопросов, первый (формы «*А X от какого Y?*» восполняющего характера) возникает из

предшествующей реплики ребенка, второй (формы «А X от Y?», уточняющий по ассоциации) – из смысловой связи с первым.

N14. «–А газ он желтый? А вот костер он красный. Вот от какого слова “*костер*”? *От слова “красный”* (Лев 3г., 11м.)

В данном дискурсе вопрос о происхождении слова имеет восполняющий по форме, по сути – риторический характер. Ребенок сам же озвучивает ответ на вопрос; обоснованием ответа является предшествующая вопросу часть дискурса.

Данные вопросы структурно простые, имеют формы «(А) X от Y?», «А X от какого Y?». Характер вопросов во всех случаях, за исключением примера N13, где один из вопросов имеет восполняющий характер, и N14 – вопроса риторического характера, – уточняющий по ассоциации, в основном фонетической (в примере N5 ассоциация по функции). Вопросы иногда возникают из предшествующей части дискурса (примеры N6, N11, N12, N13).

N15. «У диорамы с Лёвчиком говорим о войне. Женя: Это русские ими управляли? – *Советские!* Женя шутит: Ими управляли *совы?*» (Женя 5л., 4м.)

Вопрос в данном дискурсе возникает из предшествующей реплики и представляет собой простой по структуре, по характеру – уточняющий по фонетической ассоциации шутливый вопрос.

N16. «–*A полиграфист – кто в поле работает?*» (Лев 3г., 11 м.)

Вопрос в структурном отношении логически простой с “а”, выраженный сложноподчиненным предложением, по характеру уточняющий по ассоциации (фонетической).

Рассмотрим еще группу примеров:

N17. «Женя расплывается в улыбке: *Духи? Они что, делаются из духов?*» (Женя 3г., 10м.)

Вопрос, вызвавший у ребенка улыбку, возникает из предшествующей реплики (зеркального вопроса) ребенка, по характеру –

уточняющий по фонетическому сходству, структурно – простой формы «Х что (из) Y?»

N18. «Мы с Левчиком о подвале: Там *сыро*. Женя шутит: Там что, *сыр?*» (Женя 4г., 3м.)

Вопрос, структурно простой, по характеру – уточняющий по фонетической ассоциации, шутливый, возникает из предшествующей части дискурса.

N19. «О коврике: Это мне *лоскут* дали. – Он что, *ласковый?*» (Лев 4г., 5м.)

Вопрос простой, уточняющий по фонетическому сходству, вытекает из предшествующей части дискурса.

N20. «–А вот это как называется? – Ягодицы. – *Что, в них там ягоды* (шутит)?» (Лев 4г., 3м.)

В данном дискурсе, представляющем собой вопросо-ответные реплики, интересующий нас вопрос ребенка возникает из предшествующей реплики взрослого, в структурном отношении вопрос простой с “что”, с точки зрения характера – уточняющий по фонетическому сходству, шутливый.

N21. «–А я, когда вырасту, наверное, буду писателем?! Лев Толстой был же писателем. И я Лев. *А почему он Толстой? Он что, был толстый?*» (Лев 3г., 10м.)

Последний, интересующий нас, вопрос вытекает из предшествующей части дискурса и является уточняющим по фонетическому сходству.

Вопросы, рассмотренные выше (N17–N21), имеют структуру «Х что (из) Y?», «Что X из Y?»

Довольно много встречается вопросов, в которых эксплицитно, в придаточном причины, ребенок аргументирует происхождение того или иного слова. Примеры:

N22. «А мятой называют, потому что она как будто мятая?» (Лев 3г., 9м.)

N23. «—А Сириус потому что он пульСИРует?» (Лев 3г., 11м.)

N24. «О поролоне: А поролом почему говорят? Потому что проломит что-то?» (Лев 3г., 11м.)

N25. «—А “черепаха” почему так говорят? – Потому что панцирь как *череп*?» (Лев 4г., 8м.)

N26. «—А у тебя есть купальник? – Есть. Темно-синий. – А у меня желтый. – Так это круг! – *Купальник! На нем же купаются. А “круг”, потому что круглый?*» (Лев 3г., 3м.)

В данном дискурсе, представляющем собой вопросо-ответные реплики, вначале имеет место когнитивный диссонанс: ребенок воспринимает слово “круг” как “купальник” («На нем же купаются»), после чего задается уточняющий аргументирующий вопрос.

N27. «А “шершень” от какого слова? Потому что он шершавый? Я его трогал. Он шершавенький такой» (Лев 5л., 6м.)

В данном дискурсе вслед за восполняющим вопросом непосредственно следует уточняющий вопрос, предполагающий утвердительный ответ, о чем сигнализируют приводимые ребенком аргументы: «Я его трогал. Он шершавенький такой».

N28. «—А “Везёлка” почему назвали? – Не знаю. – А я знаю! Везёлка, потому что она везет лебедей, посмотри! А еще там лебеди плавают. Лебедь там самый главный! Серьезный такой» (Лев 4г.,)

В данном дискурсе, состоящем из вопросо-ответных реплик, ребенок, не получив ответ на свой вопрос (простой структуры с “а” восполняющего характера), начинает сам объяснять этимологию слова, аргументируя свои рассуждения в придаточном причины, а также в последующих частях дискурса.

N 29. «На скале Г. Ты знаешь, почему её так назвали? Потому что там горит (что-то)» (Женя 5л., 5м.)

Данный дискурс представляет собой сочетание логически простого вопроса, выраженного сложноподчиненным предложением, и придаточного причины. Характер вопросительного предложения в дискурсе (“знаешь” вопрос), а также непосредственно следующая за ним в утвердительной форме часть дискурса, показывают аргументацию ребенка, а также указывают на тактику саморепрезентации.

Приведем, наконец, и такой пример шутливой этимологии:

N30. «Баб, отгадай загадку: что такое “диван”? – Не знаю! Смеется: *Это дивный человек! Диван. “Ди” же!*» (Женя 5л., 7м.)

Здесь наблюдается тактика саморепрезентации, а также аргументация.

Встречаются и дискурсы, состоящие из цепочки вопросов, в которых первый является вопросом о значении слова, а во втором происходит этимологизация слова.

N31. «Женя играет: А ему *на Польше* выходить, *на станции Польше?* <...> *Станция Польша!* <...> А как понимается “*граница*”? *Граник, гром?*» (Женя 5л., 7м.)

В данном дискурсе после восполняющего вопроса, озвученного ребенком, он же задает уточняющий вопрос по фонетическому сходству, причем выдвигаются две версии (“Граник” и “гром”).

N32. «Женя читает надписи в школе: “Кабинет географии”. А “география” – это как понять? Здесь *фотографируют, да?*» (Женя 5л., 5м.)

В данной цепочке взаимосвязанных вопросов (где первый имеет восполняющий характер), значение незнакомого слова объясняется, этимологизируется ребенком в последующем вопросе уточняющего характера по фонетическому сходству; причем используется тактика апелляции к ожидаемому (утвердительному) ответу, о чем свидетельствует конечное “да?”.

Анализ данной группы вопросов позволяет сделать следующие выводы:

1. а) в структурном отношении доминируют простые вопросы в разных их разновидностях (из общего количества 35-и вопросов они встретились в количестве 25-и): это чисто простые вопросы, простые вопросы с “а”, простые эллиптические, простые эллиптические вопросы с “а”, простые вопросы с обращением и с “а что”; встречаются также логически простые вопросы с “а”, выраженные сложноподчиненными предложениями;

б) вопросы могут строиться по моделям «(А) X от (какого) Y?», «X что (из) Y?», «Что X из Y?»;

в) в дискурсе встречаются, что показательно, и цепочки вопросов, состоящие из сочетания двух простых вопросов в их разновидностях (4 раза), простого и придаточного (3), логически простого вопроса с “а”, выраженного сложноподчиненным предложением и придаточного причины (1).

2. С точки зрения характера вопросов по познавательной функции, зафиксировано 2 восполняющих вопроса, 1 восполняющий по форме, по сути риторический, 17 уточняющих по ассоциации вопросов, 3 уточняющих по ассоциации шутливых вопроса. Цепочки вопросов представляют сочетания 2-х восполняющих вопросов (1), восполняющего и уточняющего (6), а также сочетание “знаешь” вопроса + утвердительного аргументативного высказывания (1 случай). Налицо, таким образом, доминирование в данной группе уточняющих вопросов; в основном это вопросы уточняющие по фонетическому сходству.

Этот факт доказывает, верифицирует статистически, что ребенок в раннем (дошкольном) возрасте активно и, главное, самостоятельно этимологизирует, находя сходства в фонетическом облике со знакомыми ему словами, часто приводя свою аргументацию и/или ожидая подтверждения своим догадкам и утверждениям. Так, помимо

имплицитной аргументации (в 2-х случаях), зафиксировано 7 случаев эксплицитно выраженной аргументации в придаточных причины, усиления аргументации с приведением дополнительных аргументов (4 примера).

Сами дискурсы представляют собой вопросо-ответные реплики (7 случаев), цепочки вопросов (5 раз); вопросы часто возникают из предшествующих частей дискурса (8 раз) или реплик самого ребенка (5 случаев). В двух дискурсах встретилась тактика саморепрезентации, и в одном случае – апелляция к ожидаемому (утвердительному) ответу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: “Педагогика-Пресс”, 1994. – 526 с.
2. Харченко В.К. Корпус детских высказываний. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2012. – 520 с.
3. Чуковский К.И. От двух до пяти // Сочинения в двух томах. Т.1. – М.: Изд-во “Правда”, 1990. – СС. 73–467.

ԵՐԵՒԱՆԵՐԻ ՀԱՐՑԱԿԱՆ ԽՈՍՈՔՅԹԸ ԱՏՈՒԳԱԲԱՆԻԹՅԱՆ
ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

Լ.Գ. Բրուտյան

 ORCID: [0000-0003-2843-0961](https://orcid.org/0000-0003-2843-0961)

lilit.brutian@gmail.com, lilit.brutian@ysu.am

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Երևանի պետական համալսարանի ռուսաց լեզվաբանության,
տիպարանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի պրոֆեսոր,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒ

Վերլուծվում են ստուգաբանությանը վերաբերող երեխաների հարցերը: Հարցական ասույթների տվյալ խումբը քննվում է տարերային խոսույթում դրանց գործառության, կառուցվածքի և կաղապարների վերհանման, հարցերի ձանաչողական գործառության բնույթի, ինչպես նաև վերջինիս և թեմատիկայի միջև հարաբերակցության տեսանկունից: Ցույց է տրվում, որ տվյալ խմբում գերիշխում են հնյունական նմանությամբ ընդհանուր հարցերը, ինչն ապացուցում է երեխաների մտածողության ինքնուրույնությունը և վիճակագրությամբ հաստատված աշխարհընկալման ակտիվությունը:

Բանալի բառեր՝ հարցական խոսույթ, մասնավոր և ընդհանուր հարցեր, ձանաչողական գործառույթ, կառուցվածք, հնյունական նմանություն, երեխաների հարցերի բնույթ, ստուգաբանություն:

CHILDREN'S QUESTIONING DISCOURSE ON ETIMOLOGY

L. Brutian

 [ORCID: 0000-0003-2843-0961](https://orcid.org/0000-0003-2843-0961)

lilit.brutian@gmail.com, lilit.brutian@ysu.am

*Doctor of Sciences (Philology), Professor,
Professor at the Department of Russian Linguistics,
Typology and Theory of Communication,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

Children's questions on etymology are analysed. This group of questioning utterances is examined from the viewpoint of their functioning in a spontaneous discourse, revealing the structure and patterns, the character of the questions with regard to their

cognitive function, as well as the correlation between the latter and the topic. It is shown that in the given group “Yes–No” questions based on phonetic similarity prevail, which proves the independence and statistically confirmed activity of children’s thinking and world perception.

Keywords: questioning discourse, “Wh” and “Yes–No” questions, cognitive function, structure, phonetic similarity, the character of children’s questions, etymology.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 18 сентября 2024 г.,
подписана к печати 14 (18) / 2024 – 25.12.2024 г.*